

На правах рукописи

Местникова

МЕСТНИКОВА Акулина Егоровна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
(на примере Республики Саха (Якутия))**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 2 ДЕК 2010

Улан-Удэ – 2010

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Восточно-Сибирского государственного технологического
университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
кандидат психологических наук, профессор
Винокурова Ульяна Алексеевна

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Затеев Владимир Иосифович

доктор социологических наук, профессор
Хилханов Доржи Львович

Ведущая организация: Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова

Защита состоится «15» декабря 2010 г. в 12.00. на заседании
диссертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук при Бурятском
государственном университете по адресу: 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бурятского государственного университета.

Автореферат разослан 13 ноября 2010 года.

Электронная версия автореферата размещена на сайте
Бурятского государственного университета www.bsu.ru 13 ноября
2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Кузнецова А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Язык является важнейшим механизмом социального существования и взаимодействия людей. Языковая политика государства оказывает существенное влияние на языковые установки, ценности и поведение людей в процессе трансформации национальной идентичности и самоопределения народов.

Языковыми правами наделяются все народы, но их значимость наиболее актуализируется в отношении коренных малочисленных народов, поскольку в многонациональных обществах миноритарные языки находятся под угрозой возможного исчезновения, что фактически приводит к утере этнической идентичности их носителей.

Изменения в социально-политической, экономической и духовной сферах жизни трансформирующейся России в постсоветский период способствовали актуализации национально-культурных факторов, в контексте которых язык выступает не только как приоритетный признак этнической идентичности, но и как важнейшее условие консолидации этносов в многонациональном обществе. Рост национального самосознания народов вызвал «эффект мобилизованного лингвизма», выражающийся в стремлении к сохранению и развитию языков коренных народов и национальных меньшинств.

Основное внимание в языковом регулировании уделяется образованию подрастающего поколения, так как именно в этой сфере формируются языковая компетенция и социокультурная идентичность личности. Языковые аспекты в образовании являются определяющими в формировании этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера и отражают состояние реализации их прав.

В Республике Саха (Якутия) проживают представители более 140 народов, среди них коренными малочисленными народами Севера являются эвены, эвенки, юкагиры, долганы и чукчи, языки которых относятся к различным языковым группам: тунгусо-маньчжурской, палеоазиатской, тюркской и финно-угорской. Сложность языковой ситуации, проявляемая в преобладании процесса ассимиляции, выражается в сужении общественных функций и снижении социального престижа миноритарных языков.

Функционирование языков коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) законодательно закреплено в Конституции РС(Я), законах «О языках в РС(Я)», «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера РС(Я)» и других правовых документах в соответствии с международными нормами согласно их статуса официальных языков. Вместе с тем право становится высшей

социальной ценностью лишь в том случае, когда его принципы и нормы воплощаются в жизни, реализуясь в действиях субъектов социального общения. Поэтому принцип реализации правовых норм, гарантирующих защиту национальных языков, нуждается в научном обосновании механизмов их использования в общественной сфере.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы по исследуемой проблеме выявляет наличие четырех ведущих подходов: философского, социолингвистического, этнокультурологического, политико-правового. Философский подход представлен в теориях Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса и других исследователей, изучавших роль языка в процессах социальной коммуникации; В. Гумбольдта¹, исследовавшего язык как общественное явление и выражение миропонимания народа; И.Г. Гердера², считавшего основной сплачивающей силой общества культуру, внутренней сущностью которой является язык.

В 20-е гг. XX в. появляются первые исследования, посвященные изучению языка в его социальном контексте (труды В.В. Виноградова, В.Н. Волошинова, В.М. Жирмунского, С.И. Карцевского, Е.Д. Поливанова³, А.М. Селищева, Р.О. Шор, К.И. Юдахина, Л.П. Якубинского). В 1960-е гг. в языкознании и социологии сформировались новые отрасли – социолингвистика и социология языка, изучающие взаимовлияние и взаимодействие языковых и социальных факторов. Социолингвистика опиралась на филологические (В.А. Аврорин, В.Г. Гак, Ю.Д. Дешериев, М.И. Исаев, Л.П. Крысин, М.М. Михайлов, Л.Б. Никольский, Ф.П. Филин, А.Д. Швейцер)⁴, философские (А.Г. Агаев, Э.А. Баграмов, М.С. Джунусов, К.Х. Ханазаров, И.П. Цамерян) и этнологические (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло) подходы в разработке социальных аспектов языковой политики и языкового строительства в многонациональном государстве.

Различные аспекты социолингвистических проблем во всех регионах постсоветского пространства раскрываются в исследованиях

¹ Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 449 с.

² Гердер И.Г. Идея к философии истории человечества. М., 1977. 705 с.

³ Поливанов Е.Д. Круг очередных проблем современной лингвистики. М., 1968. 117 с.

⁴ Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л.: Наука, Лен. отд., 1975. 276 с.; Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: к основам общей теории. М.: Наука, 1977. 382 с.; Никольский Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество. М., 1968. С. 111-123; Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Мысль, 1977. 176 с.

Ю.В. Арутюняна, А.Н. Баскакова, А.А. Бурькина, И.Г. Балханова, Н.Б. Вахтина, А.Ф. Валесовой, Г.А. Дырхеевой, Н.Б. Мечковской, В.Ю. Михальченко, О.Б. Сиротининой, Р.Н. Тукаевой, Э.В. Хилхановой, О.Б. Януш и др.⁵

Этнокультурологический подход был разработан междисциплинарными исследованиями ученых разных специальностей в сфере изучения теоретических проблем этничности, межэтнических отношений, этноязыковых процессов в современной России: этнологов (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, А.О. Боронов, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич, В.А. Тишков), философов и социологов (А.Г. Агаев, Э.А. Баграмов, М.С. Джунусов, В.И. Затеев, К.Х. Ханазаров, И.П. Цамерян), психологов (Г.М. Андреева, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко).

Особого внимания заслуживают труды М.Н. Губогло⁶, в которых выявляются факторы, истоки, предпосылки и механизмы современных языковых процессов, отражаются некоторые принципы и подходы в изучении двуязычия, этничности, элементов этнической идентификации, их влияния на формирование этнополитической ситуации в государствах.

Среди зарубежных исследований следует отметить фундаментальные труды таких авторов, как Р. Белл, У. Вайнрайх, Дж. Гамперц, У. Лабов, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, Ч. Фергюсон, Н. Хомский. Заметный вклад в разработку социолингвистических проблем внесли Р.Т. Лакофф, Д. Лейтин, У.Ф. Макки, Д. Пул, М. Сигуан, Т. Скутнабб-Кангас, Дж. Фишман и др.⁷

⁵ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1999. 270 с.; Балханов И.Г. Двуязычие и социализация. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2002. 253 с.; Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки яз. сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. 2. изд., испр. М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.; Хилханова Э.В. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят (дискурс-аналит. подход). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2007. 205 с.

⁶ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. 811 с.; Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел лететь с одним крылом?: Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М.: Пробел, 2000. 512 с.

⁷ Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие: пер. с фр. М.: Педагогика, 1990. 180 с.; Скутнабб-Кангас Т. Финно-угорские народы в глобальном контексте: права человека, говорящего на находящемся под угрозой исчезновения языке //

Исследованию механизмов действия прав коренных народов и национальных меньшинств, соответствующего законодательства в области использования языков, правового статуса государственных и титульных языков посвящены труды Т.В. Заметиной, И.Г. Илишева, В.А. Кряжкова, В.П. Нерознак, С.М. Пунжина, С.В. Соколовского, С.Н. Харючи, С.С. Юрьева и др.⁸ Изучение политических факторов языкового регулирования, закономерностей и специфики языковой политики, роли языка в этнополитических процессах представлено в работах В.М. Алпатова, М.В. Дьячкова, Я.З. Гарипова, В.А. Тишкова, М.В. Ильина, Т.Т. Камбалова, К.В. Калининной, И.Т. Мусиной, Л.М. Мухарямовой, Н.М. Мухарямова, А.А. Цуциева.

Исследованиями в области языковой политики и языкового образования коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) занимались Т.В. Аргунова, У.С. Борисова, Н.Б. Вахтин, У.А. Винокурова, Ф.В. Габышева, Н.И. Иванова, А.В. Кривошапкин, А.А. Петров, Т.И. Петрова, В.А. Роббек, Н.Г. Самсонов, С.С. Семенова, П.А. Слепцов и др.⁹ Актуальность данной темы подтверждают

Пленар. докл. IV Всемир. конгресса финно-угор. народов, 15-19 авг. 2004 г., Таллин, Эстония. URL: <http://www.fenougria.ee/index.php?id=16835>

⁸ Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра политол. наук : 23.00.01; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2000. 58 с.; Соколовский С.В. Права меньшинств : антрополог., социолог. и междунар.-правовые аспекты. М.: Моск. общ. науч. фонд, 1997. 217 с.; Харючи С.Н. Правовые проблемы коренных малочисленных народов Севера России. М.: Юнити-Дана, 2008. 271 с.

⁹ Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие (Социоллингвист. аспект). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 86 с.; Борисова У.С. Этнокультурное образование: ист.-социолог. анализ : (на материалах Респ. Саха (Якутия)): автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06; Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2006. 39 с.; Винокурова У.А. Воспитание и образование детей народов Севера; М-во образования Респ. Саха (Якутия), Ин-т пробл. малочисл. народов Севера СО РАН. Якутск, 1997. 102 с.; Иванова Н.И., Петров В.Н. Функционирование государственных языков Республики Саха (Якутия) в СМИ: науч.-практ. пособие. Якутск, 2007. 72 с.; Роббек В.А. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: как обеспечить доступ в киберпространство? // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сб. мат. межд. конф. (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / сост. Е.И. Кузьмин, Е.В. Плыс. М.: МЦБС, 2010. 448 с. С. 422-427.; Семенова С.С. Сохранение культурного и языкового разнообразия в системе общего образования Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества: сб. науч. ст. / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманист. исслед., Совет по яз. политике при Президенте РС(Я). Якутск, 2007. С. 48–56; Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. 544 с.

проведенные в г. Якутске международные конференции: «Образование для всех: перспективы развития народов, ведущих кочевой образ жизни» (2007), «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (2008), «Родные языки коренных малочисленных народов Российской Федерации в системе российского образования» (2009) и др.

Анализ степени изученности проблемы реализации языковых прав коренных малочисленных народов показывает, что относительно менее разработанным и актуальным остается ее социологический аспект, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования. Обнаруживается ряд противоречий, требующих целенаправленного научного изучения: во-первых, существуют различные стратегии языковой политики в субъектах Российской Федерации, эффективность которых имеет широкие вариации от декларативности до реального равноправия языков; во-вторых, обнаруживается проблема сбалансирования фокуса языковых прав коренных народов и мультикультурного сообщества в сфере образования.

Объект исследования: языковые права коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Предметом исследования являются социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования Республики Саха (Якутия).

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является выявление социальных оснований реализации языковых прав в сфере образования коренных малочисленных народов Севера.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие **задачи:**

- 1) изучить международные и региональные правовые документы, устанавливающие общегражданские и языковые права коренных народов и национальных меньшинств;
- 2) выявить социальные сферы реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера;
- 3) определить этапы истории развития, социальные функции и экстралингвистические факторы языковой политики в сфере образования;
- 4) провести сравнительный анализ социолингвистической ситуации у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- 5) выявить отношение молодежи к языковому образованию в РС(Я) и тенденции изменения языковых установок учащейся молодежи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая политика реализуется через социальные механизмы общественно-государственной самоорганизации общества. Без активности этих механизмов любые правовые акты языкового регулирования

останутся пустой декларацией, не способной влиять на реальную языковую ситуацию. Только поддержка языковой политики самими носителями языка и их общественными организациями способна придать эффективность и результативность государственным мерам по сохранению и развитию языков, в особенности миноритарных.

2. Языковое регулирование преимущественно реализуется через государственную образовательную политику, создающую условия для доминирования одного из четырех направлений социолингвистического взаимодействия – ассимиляции, аккультурации, сегрегации и адаптации.

3. Создание системы непрерывного образования на языках коренных малочисленных народов Севера способствует расширению социальных функций соответствующих языков.

4. Языковое образование, учитывающее этноязыковые ценности коренных малочисленных народов Севера, является фактором, обеспечивающим их интеграцию в полиэтническое общество.

5. Владение несколькими лингвокультурами повышает этническую самоидентификацию представителей коренных малочисленных народов Севера и способствует росту образовательной и профессиональной конкурентоспособности молодежи.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды ведущих отечественных ученых в области философии, социологии, этнологии, истории, права, социолингвистики, этнопсихологии. В качестве основных использовались исторический, социокультурный, сравнительный и системный методологические подходы. Методами сбора первичной социологической информации выступали анализ законодательных и нормативных документов, сравнительный анализ статистических данных, стандартизированный анкетный опрос, включенное наблюдение. Статистическая обработка первичной социологической информации проводилась с помощью пакета программ SPSS с применением корреляционного и факторного анализа. Достоверность и обоснованность полученной информации обеспечивалась применением конкретных социологических данных, а также репрезентативностью выборочных совокупностей социологических исследований, проведенных соискателем в 2002, 2005, 2009 гг.

Информационная база диссертационного исследования включает международные, российские и региональные нормативно-правовые акты по регулированию социальных и языковых аспектов образования. В работе использованы данные Госкомстата РФ и РС(Я), отчеты Министерства образования РС(Я), Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС(Я), а также результаты

социологических исследований, проведенных в Республике Саха (Якутия) и Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических исследований, проведенных под руководством и с участием автора: 1) «Языковая компетенция как фактор формирования личности» (анкетный опрос; непропорциональная стратификационная выборка; выборочная совокупность – 400 студентов Якутского государственного университета и Арктического государственного института искусств и культуры; 2002, 2009; 2) «Якутский язык как язык обучения и воспитания в образовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)» (анкетный опрос; районированная гнездовая выборка; выборочная совокупность – 1416 учащихся общеобразовательных школ г. Якутска, Амгинского, Таттинского, Чурапчинского, Оймяконского, Верхневилуйского и Верхоянского улусов РС(Я); составление инструментария, обработка данных; 2005 г.); 3) «Тенденции развития системы высшего образования Республики Саха (Якутия)» (экспертный опрос; 66 чел.; раздел «Квалификационный аспект кадровой ситуации в высшей школе РС(Я)»; 2001 г.).

Методологические подходы и методы исследования. В качестве основных использовались: исторический, социокультурный, сравнительный и системный методологические подходы. Методами сбора первичной социологической информации выступали: анализ законодательных и нормативных документов по проблемам языкового образования и прав коренных малочисленных народов Севера; сравнительный анализ статистических данных, стандартизированный анкетный опрос, включенное наблюдение. Статистическая обработка первичной социологической информации проводилась с помощью пакета программ SPSS с применением корреляционного и факторного анализа. Достоверность и обоснованность полученной информации обеспечивалась применением конкретных социологических данных, а также репрезентативностью выборочных совокупностей социологических исследований, проведенных соискателем в 2002, 2005, 2009 гг.

Научная новизна. Данная работа представляет собой одно из первых социологических исследований реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) в контексте современных международно-правовых стандартов в сфере регулирования языковых прав коренных народов и национальных меньшинств. Научная новизна содержится в следующем:

1. Определены этапы истории развития этноязыковой образовательной политики Российской Федерации.
2. Выделены социальные функции языковой политики.

3. Определены механизмы общественно-государственной самоорганизации общества.

4. Выявлены социальные факторы языкового поведения молодежи.

5. Введены в научный оборот материалы эмпирических социологических исследований, касающиеся проблем функционирования языкового образования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для оптимизации этноязыковых контактов в полиэтнических регионах. Дискурс языкового строительства подразумевает под собой необходимость постоянного мониторинга над изменяющейся социолингвистической ситуацией, характером языковых отношений, ростом национального самосознания, ценностными установками и языковой компетенцией различных социокультурных групп носителей языков.

Материалы диссертации могут представлять определенный интерес для государственных структур, занимающихся регулированием языковой политики при составлении государственных и региональных программ по развитию языков народов РФ. Отдельные положения работы могут быть использованы в курсах лекций по социологии, социолингвистике, этнологии и правоведению.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и политологии Восточно-Сибирского государственного технологического университета.

Основные положения и результаты диссертационной работы были апробированы в докладах на конференциях, таких как международная научная конференция «Социологические, этнологические и лингвистические проблемы современности» (26-27 сентября 2002 г., г. Рыбинск); II научно-практическая конференция «Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации» (19 апреля 2001 г., г. Санкт-Петербург); научно-практическая конференция «Гродековские чтения. Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке» (20-22 апреля 2009 г., г. Хабаровск); международная научно-практическая конференция «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность» (13-16 мая 2009 г., г. Улан-Удэ); Третья Байкальская международная научная конференция «Образование и глобализация» (1-4 июля 2009 г., г. Улан-Удэ) и др.

Различные аспекты диссертационного исследования были изложены в 12 научных публикациях автора, в том числе в 2 реферируемых изданиях.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние разработанности рассматриваемой проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, определяются методологические подходы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе **«Методологические основы исследования социальных оснований реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера»** выявляются основные теоретические подходы к исследованию реализации языковых прав коренных народов и национальных меньшинств.

В параграфе 1.1. **«Теоретические основы исследования языкового планирования как социальной сферы реализации языковых прав»** рассматриваются понятие, сущность, содержание и структура языковой политики в соответствии с современным уровнем разработанности темы, анализируются различные подходы к исследованию типологии языковой политики, а также рассматриваются понятия «коренные народы», «национальные меньшинства», используемые в международном праве, и статус «коренных малочисленных народов», гарантирующий особую законодательную поддержку в Российской Федерации.

Языковое планирование как часть социального планирования представляет собой совокупность мер сознательного воздействия на функционирование языка в обществе. Целью языкового регулирования является создание условий для функционального развития языка как социокультурного фактора, способствующего межэтнической интеграции и формированию этноязыковой идентичности. Языковая политика является составной частью государственной политики, и результаты ее проведения могут как играть консолидирующую, стабилизирующую роль в обществе, так и способствовать дестабилизирующим и дезинтеграционным социальным процессам.

Проведение эффективной языковой политики предполагает обязательный учет социальных факторов, влияющих на функционирование того или иного языка, что обуславливает выбор социального типа

проводимой языковой политики, а также социокультурного прогнозирования ее реализации.

К функциям языковой политики в общественной жизни относятся: 1) *выражение и защита* языковых интересов и прав всех групп и слоев общества, включающие в себя осознание языковых интересов, признание языковых прав, их оформление в идеологии и институционализацию языковых интересов; 2) *рационализация* (обеспечение социальной справедливости, предотвращение и регулирование языковых конфликтов, возникающих при ущемлении языковых прав); 3) *руководство* (определение основных целей и приоритетов языкового развития); 4) *управление* (деятельность по реализации выработанных стратегических решений в области языкового строительства); 5) *интеграция* (поддержание и укрепление целостности общества как сложнодифференцированной социальной системы); 6) *обеспечение условий*, благоприятных для экономического и социального развития коренных народов.

Исходя из цели языковой политики, формулируемой как сохранение, возрождение, развитие и поддержка языков народов России, нами выделены следующие ее параметры:

1. Языковая политика является составной частью национальной, социальной и культурной политики и результатом взаимодействия их векторов, направленных на сохранение языковой целостности и этнической идентичности народов.

2. Языковое планирование преимущественно реализуется через государственную образовательную политику, создающую условия для доминирования одного из четырех направлений социолингвистического взаимодействия – ассимиляции, аккультурации, сегрегации и адаптации. Подрастающее поколение особенно чувствительно к языку образования, приобретающему важное социализирующее значение в личностном самоопределении этнической идентичности.

3. Языковая политика оказывает существенное влияние на формирование культуры мира и толерантности посредством лингвокультурологического и мультикультурного отношения к языкам, популяризации миноритарных языков среди мажоритарноязычного большинства.

4. Языковая политика реализуется через социальные механизмы общественно-государственной самоорганизации общества.

В параграфе 1.2. «**Социальные сферы реализации языковых прав коренных малочисленных народов**» выделяются 3 уровня реализации языковых прав: международный, федеральный и региональный.

На международном уровне разработаны базисные понятия языкового регулирования, установлены языковые права народов и меньшинств, определены сферы, обязанности государств по защите миноритарных языков. В ходе проведенного исследования мы определили основные международно-правовые документы¹⁰, устанавливающие нормы защиты в сфере языковых прав коренных народов и национальных меньшинств, в которых языковые права рассматриваются как неотъемлемые и фундаментальные права человека, исходящие из принципа равноправия и самоопределения народов.

Каждое отдельное государство обладает своими особенностями, выражающимися в различной степени сложности языковой ситуации, совокупности социально-политических факторов, влияющими на нее, а также разными финансово-экономическими возможностями обеспечения языковых прав. Поэтому характерной чертой международно-правовых стандартов в языковой сфере является определенная демократичность и стремление к достижению консенсуса между индивидуальными и коллективными языковыми правами коренных народов и национальных меньшинств и обязанностями государства по соблюдению их языковых прав. Соглашаясь с этими нормами, каждое государство решает свои специфические задачи в русле выработавшихся общих стандартов проведения языковой политики.

На федеральном уровне идеи «языкового суверенитета» личности и гарантии равной социальной, экономической и юридической защиты государством всех языков народов Российской Федерации, представленные в законах «О языках народов РФ» и «Об образовании РФ», по мнению экспертов, являются «прогрессивными даже на общеевропейском фоне»¹¹.

Особенности региональной языковой политики выявлены нами на примере Республики Саха (Якутия), языковое законодательство которой являет собой пример «внимательного учета интересов малочисленных народов и адекватной разработки их национальных прав»¹², что подтверждает произведенный нами анализ закона

---

¹⁰ Всеобщая Декларация прав человека (1948), Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод (1950), Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств (1992), Декларация Саммита Европейского Совета о национальных меньшинствах (1993), Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (1994), Всемирная Декларация лингвистических прав (1996).

¹¹ Леонтьев А.А. Языковые права человека // Обозреватель-Observer. 1994. № 1. С. 55–58.

¹² Губогло М. Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000. С. 168–169.

«О языках в Республике Саха (Якутия)» с точки зрения определения правового статуса языков (в сравнении с 16-ю российскими республиканскими законами) и соответствия международным стандартам (изложенным во Всемирной Декларации лингвистических прав).

Таким образом, с точки зрения соблюдения правовых основ языковой политики в полиэтничном сообществе функционирование языков малочисленных народов Севера в РС(Я) законодательно закреплено в соответствии с международными нормами согласно их правовому статусу официальных языков как языков государственного управления, законодательства, судопроизводства.

На основе анализа научной литературы о функциях языка, социальных условиях и сферах функционального использования языков в социокультурном пространстве Якутии нами выделяются следующие сферы использования языков коренных малочисленных народов: традиционная хозяйственная деятельность, семейно-бытовая, государственная, муниципальная и общинная система воспитания и образования, культуротворческая деятельность, информационная деятельность и сфера духовного общения.

В параграфе 1.3. **«Социальное планирование реализации языковых прав коренных малочисленных народов в сфере образования»** рассматривается этнокультурное образование как важнейший фактор сохранения родных языков, традиционного образа жизни и уникальных культурных ценностей, содержание которого позволяет реализовать языковые права коренных малочисленных народов в сфере образования.

В диссертации нами выделяется пять этапов истории развития этноязыковой образовательной политики РФ, каждый из которых имел свою специфику и общественную значимость, определявшиеся историко-политическими и социально-экономическими факторами развития общества.

По данным МО РФ на 2008 г., в российской системе государственного образования работает около 9 тысяч национальных школ, изучается 78 языков народов России. Из них в роли языков обучения по гуманитарным дисциплинам выступают 28 языков, из которых 16 являются языками обучения на ступени начального общего образования, 2 языка – на ступени основного общего образования и 10 – на ступени среднего (полного) общего образования. В качестве учебного предмета изучаются 43 родных языка с преподаванием, как правило, с 1 по 9 класс и в редких случаях – по 11 класс.

Языковая политика этнокультурного образования заключается в создании развивающей 3-уровневой речевой среды: этнолингвистической, направленной на полноценное усвоение родного языка;

билингвистической, создающей условия для формирования культуры межнационального, межкультурного диалога; полилингвистической, способствующей выходу личности в мировое образовательное пространство.

Во второй главе **«Реализация языковых прав коренных малочисленных народов в системе образования полиэтнического региона»** внимание уделено состоянию и перспективам развития языкового образования в Республике Саха (Якутия)

В параграфе 2.1. **«Социolingвистическая ситуация в полиэтническом регионе»** дается анализ языковой ситуации в Республике Саха (Якутия). По данным Всероссийской переписи 2002 г., в Республике Саха (Якутия) проживает 949 280 человек, из них более 32 тысяч – представители малочисленных народов Севера, в том числе эвенки – 18 232, эвены – 11 657, юкагиры – 1097, долганы – 1272, чукчи – 602 человека.

Социокультурное пространство Якутии характеризуется сильной дисперсностью среды использования языков. Языковая жизнь северных народов сосредоточена в 20 северных районах, 152 оленеводческих стадах, 232 кочевых родовых общинах, рыболовецких участках и охотбригадах и 69 поселках, признанных территориями компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. При этом все этноязыковые процессы протекают в полилингвистической среде, где язык коренного этноса остается в позиции недоминирующего.

Тенденции в трансформации этнического самосознания народов Якутии, проявляемого в выборе языка в качестве родного, достаточно четко отслеживаются при сравнении итогов последних четырех переписей российского населения, являющихся официальными источниками исследования языковых процессов.

Положительная динамика в выборе языка своей национальности в качестве родного наблюдалась у 57% эвенов (+22,3% по отношению к 1989 г.) и 97,1% саха (+2%). Преобладающее большинство эвенков (90,8%), значительная доля юкагиров (32,6%) родным языком считают язык саха. При этом увеличивается доля чукчей (+28,6%) и юкагиров (+ 6,1%), которые считают родным русский язык. Степень владения родным языком коррелирует с возрастом носителей, интенсивное влияние оказывают русско-якутские ассимиляционные процессы.

Сложность языковой ситуации в Якутии подтверждает и тот факт, что в Атлас языков мира ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения, включены все языки коренных малочисленных народов Севера – эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский

(гундренный юкагирский, колымский юкагирский) – официальные языки, а также якутский язык, являющийся государственным языком Республики Саха (Якутия).

Социокультурный контекст языковой политики проявляется в двух противоположных тенденциях: с одной стороны, наблюдается объективный процесс повышения национального самосознания и этнической самоидентификации коренных народов, в системе общего образования Республики Саха (Якутия) принимаются комплексные меры по организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера; с другой стороны, растет количество молодых представителей коренных народов, не владеющих языком своей национальности, что может привести к снижению позиции языка как важнейшего маркера этнической идентичности, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований в других регионах РФ.

Социальная активность по восстановлению общественных функций языков коренных народов Якутии сосредоточилась в двух направлениях: первое – мобилизация гражданских инициатив по расширению сфер использования родных языков; вторая – усиление научных исследований по широкому спектру языковых проблем коренных народов.

Созданные в 1990-е гг. республиканские общественные объединения («Саха тыла», «Айылгы», «Ийэ тыл», Ассоциация малочисленных народов Севера РС(Я), Эвенская ассоциация, Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация эвенков) выступили общественной силой, инициировавшей законы «О языках в РС(Я)», «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера РС(Я)» и др., создание социальной инфраструктуры по реализации языковых прав, тем самым оказав сильное влияние на сдвиг общественного мнения в пользу поддержки родных языков коренных народов. В 1991 г. была разработана и принята Концепция обновления и развития национальных школ республики, в 2000 г. принята Концепция школьного языкового образования РС(Я), в основу которой заложена идея формирования полиязычной личности. Усилиями общественной организации сахаязычных родителей, созданной с целью обеспечить своим детям возможность обучаться на родном языке, открыты Саханемецкая гимназия (2001), классы с якутским языком обучения в школах №15, 17, 32 (2002), №13 (2003), саха-канадская школа №38 (2004), Якутская городская национальная гимназия и общеобразовательная лингвокультурологическая школа свободного творческого роста «Коңул Айыы кыһата» (2005).

Осознание социальной ответственности за будущее родного языка, за судьбу своего народа, повышение личностной мотивации к изучению родных языков и культуры являются основой самоорганизации коренных народов, выражающейся в актуализации гражданских инициатив как важнейшей ценности гражданского общества. Для возрождения, сохранения и устойчивого развития языков коренных народов Якутии необходимо объединение усилий органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества, включая общественные объединения малочисленных народов Севера.

Также в диссертации на основе анализа объема теле- и радиопередач, печатных изданий и интернет-сайтов на языках коренных малочисленных народов Севера делается вывод о несбалансированности функциональной дифференциации государственных и официальных языков в средствах массовой информации РС(Я).

В параграфе 2.2. **«Особенности реализации языковых прав в системе полилингвистического образования»** рассматривается состояние языкового образования в Республике Саха (Якутия).

Концептуально важным для ревитализации языков малочисленных народов Севера является целенаправленная деятельность по обучению языкам малочисленных народов Севера в общеобразовательных учреждениях. Для преподавания языков коренных малочисленных народов Севера созданы условия в 38 общеобразовательных учреждениях республики (в том числе кочевых) из 67 общеобразовательных школ в местах компактного проживания малочисленных народов Севера (55%). Эвенский язык преподается в 22 школах, эвенкийский – в 14, юкагирский – в 3, чукотский – в 2, долганский – в 1 школе. По данным Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС(Я), увеличение количества школ с преподаванием родных языков коренных малочисленных народов Севера с 1989 по 2008 г. составляет 89,5%, а увеличение количества учащихся, изучающих родной язык, с 1989 по 2008 г. – 75,5%. Их численность составляет 2377 человек, в том числе эвенский язык изучают 962 (44,3%) учащихся, эвенкийский – 1146 (35%), юкагирский – 84 (52%) и чукотский – 61 (42%), долганский – 124 (45%) ученика.

Существуют четыре образовательные модели изучения родных языков в зависимости от статуса языка и социолингвистической ситуации:

1. Обучение в школе ведется на родном языке учащихся весь период школьного образования.

2. Обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1-4, 1-7, 1-9 классы).

3. Изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной, язык большинства, язык профессионального образования.

4. Изучение родного языка невладеющими методом погружения с целью интенсивного усвоения языка.

Образование для малочисленных народов Севера сегодня является фактором реального сохранения этнической идентичности, сохранения уникальных, традиционных культур. На Севере школа становится главным этнокультурным центром национального села, аккумулирующим его интеллектуальный, духовный, творческий и нравственный потенциал.

Парадоксальность языковой ситуации у малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) состоит в том, что, судя по статистическим данным, уровень владения родным языком снижается, несмотря на последовательную государственную языковую политику, особенно в сфере образования – открытие школ малочисленных народов Севера, кочевых школ, разработку базисного учебного плана, позволяющего изучать родной язык в качестве обязательного учебного предмета, установления стимулирующих надбавок для учителей родных языков народов Севера.

Министерством образования республики совместно с Институтом национальных школ РС(Я) и Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН разработаны теоретические основы образования и воспитания коренных народов, подготовлены государственные программы, концепции¹³, учебники и учебно-методические пособия на эвенском, юкагирском и эвенкийском языках.

В целях улучшения языковой ситуации в республике в Доме народов Севера работает воскресная школа для желающих учить эвенский, эвенкийский и юкагирский языки. Ведется обучение языкам народов Севера на кафедре северной филологии Северо-Восточного федерального университета, Якутском педагогическом колледже №1, Арктическом государственном институте искусств и культуры. Выпускаются учебные пособия и художественные издания для детей на языках малочисленных народов Севера.

---

¹³ «Концепция модели этнической школы для коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации», «Концепция реформирования системы дошкольного, общего образования» и Концепция «Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера»

Правовое регулирование языка воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях является одним из наиболее значимых механизмов этноязыковой преемственности и трансформации этнонационального самосознания, что особенно остро проявилось в отношении общества к введению федерального государственного образовательного стандарта общего образования второго поколения. Эксперты отмечают наличие противоречия между недостаточным объемом вариативной части Базисного учебного плана Российской Федерации и реальной потребностью общеобразовательных учреждений во введении курсов этнокультурной направленности. Функционирование национально-региональной системы требует, чтобы в структуре нашли достойное место предметы, обеспечивающие знание языка и культуры, формирующие духовно-нравственные ценности, являющиеся стержнем национальной школы.

Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера диктуют необходимость увязывания образования с традиционным укладом жизни малочисленных народов Севера. В республике реализуются Концепция развития кочевых образовательных учреждений и проект ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера, принят закон РС (Я) «О кочевых школах» (2008). Кочевые школы как модель инклюзивного образования играют большую роль в обучении и воспитании, приобщении к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников, в укреплении семьи и сохранении среды функционирования языка. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного развития педагогической теории и уникальной образовательной практики.

За 20 лет реализации Концепции обновления и развития национальной школы в РС(Я) наблюдается очевидная динамика реализации языковых прав коренных народов в сфере образования. Расширяются сферы использования родных языков коренных малочисленных народов Севера, представители которых изучают родные языки и культуру как учебные предметы.

Но вместе с тем отсутствие адекватной технологии обучения родному языку для не владеющих им, оптимальных моделей возрождения исчезающих языков в образовательной среде является основной нерешенной проблемой, препятствующей достижению определенных успехов.

В параграфе 2.3. **«Социальные аспекты языковых установок учащейся молодежи»** представлен анализ результатов социологического исследования, проведенного с целью изучения языковых

установок студенческой молодежи. Исследование проводилось в два этапа – в 2002 и в 2009 гг., что дало нам возможность зафиксировать и проанализировать произошедшие за семь лет изменения в языковых установках студентов.

Объектом социологического исследования выступили студенты 3, 4 и 5 курсов гуманитарных факультетов Якутского государственного университета и Арктического государственного института искусств и культуры. Предметом исследования явилось мнение студентов об уровне своей языковой компетенции, о той роли, которую играет язык в современном обществе, и о языковой ситуации в Республике Саха (Якутия). Для достижения указанной цели исследования ставились следующие задачи: выяснение степени влияния этнической принадлежности на выбор родного языка; определение роли родного языка в процессе социализации студентов; выявление профиля языковой компетенции студентов; определение ряда функционально-коммуникативных сфер родного и русского языков для студентов по основным социальным сферам, в которых они включены; анализ оценки современной языковой ситуации в РС(Я); выявление преимуществ владения несколькими языками и выявление сфер использования иностранных языков.

Исследование проведено методами анкетирования, контент-анализа полученных ответов на открытые вопросы, анализа линейных распределителей ответов и корреляционных зависимостей.

Поскольку нас интересовали языковые установки представителей коренных малочисленных народов Севера, определяющим параметром при построении выборки была национальность респондентов. При определении выборочной совокупности был произведен отбор равного количества единиц наблюдения, или непропорциональная стратификационная выборка.

Размер выборочной совокупности на первом этапе составил 205 человек (15,6% от генеральной совокупности); на втором этапе – 195 человек (13,7% от генеральной совокупности). В совокупности было опрошено 400 респондентов, в том числе 33,2% саха, 31,7% русских, 35,1% представителей малочисленных народов Севера.

По результатам выявления языкового профиля студентов трех национальностей (саха, русской, эвенской) мы пришли к выводу, что признание в качестве «родного» языка своей национальности зачастую отражает не факт владения родным языком, а приверженность человека определенной культурной ценности, какой предстает язык. Это несоответствие проявляется, в частности, в том, что из 85,9% эвенов, считающих родным эвенский, 7,1% не владеют этим языком,

из 74% саха, признающих родным якутский, 5,1% владеют родным языком лишь на бытовом уровне. Количество представителей якутской национальности, называющих родным языком якутский, увеличилось на 18%, соответственно уменьшилось на 11,4% количество якутов, считающих родным русский язык. Ситуация с представителями малочисленных народов Севера существенно не изменилась: при том, что большинство эвенов, эвенков и юкагиров считают родными языки своих этносов, 15,4% эвенов и примерно каждый второй эвенк называют родным якутский или русский язык.

По данным проведенного исследования, большинство студентов независимо от национальности в школе обучалось преимущественно на русском языке. Сохраняется высокий уровень отчуждения от родного языка в городской среде: 88,4% студентов, получивших среднее образование в городских школах, преимущественно обучались на русском языке, 11,6% – в равной степени на русском и якутском.

Количество функциональных сфер, в которых используются языки малочисленных народов Севера и якутский язык, ограничено 2-3 сферами: семья, друзья, одноклассники, то есть там, где используется обиходно-разговорная речь. Русский язык выступает функционально доминирующим языком, обладающим полным репертуаром общественных функций.

Если в 2002 г. 64,2% якутов и 35,7% эвенов оценивали языковую ситуацию в республике как «скорее всего, неблагоприятную», то в 2009 г. все респонденты считают ее «в целом, благоприятной». Вместе с тем лишь 54,6% респондентов знакомы с законами о языке, действующими в РС (Я) и РФ. Большинство (+13,9%) студентов считает, что язык играет важную роль и является основным фактором гармонизации межнациональных отношений.

Результаты проведенного исследования выявили тенденцию к повышению полилингвистических установок студентов – большинство респондентов считает безусловно важным знать русский (+2,5%) и якутский языки (+7,6%), а также при этом желательно владеть английским языком (+4,8%). Отметим, что 25% русских студентов считают, что, проживая в Республике Саха (Якутия), безусловно важно (желательно) знать государственный язык. Это при том факте, что большинство (53,8%) студентов русской национальности не владеет якутским языком. Следовательно, им просто не была предоставлена возможность изучать язык титульной национальности, а это недостаток языковой политики в сфере образования.

Студенты осознают важность знания иностранных языков вне зависимости от уровня владения ими. Например, 50% не владеющих английским языком считает, что знание языка международного общения – это безусловная необходимость в современном обществе. Ответы респонден-

тов о преимуществах владения несколькими языками распределились следующим образом: возможность жить в открытом информационном и культурном пространстве (-3,7%), повышение уровня образования (+3%), конкурентоспособность и перспективы для будущей профессиональной деятельности (+3%), активное участие как политической, так и в экономической жизни мирового сообщества (-2%), сохранение разнообразия языков и культурного достояния народов (-0,5%), адаптация к изменениям экономической, социальной и культурной ситуации в обществе (-0,2%) и другое (+0,5%).

Большинство студентов (61% и 53%) использует знание иностранных языков в целях улучшения качества учебы и повышения уровня образования. Возросло количество респондентов, которым знание иностранных языков дает коммуникативную свободу (+16%) и выбор развлечений (+8%).

Таким образом, исследование обнаружило возрастающую динамику к полилингвистической ориентации студентов на фоне повышения ценности родного языка для представителей коренных народов Якутии. Полилингвизм обеспечивает межкультурную компетенцию в понимании чужой и осознании своей собственной культуры и развивает способность индивида к соответствующему коммуникативному поведению в полилингвистической культурной среде.

В заключении приведены основные теоретические выводы и результаты диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Местникова А.Е. Языки коренных малочисленных народов Севера в зеркале переписей населения / А.Е. Местникова // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. №5 (84). С. 226–230.

2. Местникова А.Е. Ориентации студенческой молодежи Якутии на полилингвистическое образование / А.Е. Местникова // Вестник Пятигорск. гос. лингв. ун-та. 2010. № 3. С. 410–412.

В других изданиях:

3. Захарова (Местникова) А.Е. Полилингвизм как фактор формирования языковой личности на современном этапе / А.Е. Захарова (Местникова) // Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации: материалы второй науч.-практ. конф. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001. С. 229–231.

4. Захарова (Местникова) А.Е. Квалификационный аспект кадровой ситуации в высшей школе РС(Я) / А.Е. Захарова (Местникова) // Тенденции развития системы высшего образования Республики Саха (Якутия). Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2001. С.80–91.

5. Захарова (Местникова) А.Е. Языковая компетенция как фактор формирования личности в условиях информационного общества / А.Е. Захарова (Местникова) // Малочисленные этносы Севера Республики Саха (Якутия) глазами молодых ученых: сб. науч. трудов / РАН. Сиб. отд. ине. Ин-т пробл. малочисл. народов Севера. Якутск, 2002. С. 87–93.

6. Захарова (Местникова) А.Е. Языковые предпочтения студентов ЯГУ (по результатам социологического исследования) / А.Е. Захарова (Местникова) // Якутск: история и современность (к 370-летию города). Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2002. С. 337–343.

7. Захарова (Местникова) А.Е. Этническая самоидентификация представителей бизнесс-идентичности / А.Е. Захарова (Местникова) // Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации: материалы III науч.-практ. конф. СПб.: АССПИН, 2002. С. 207–208.

8. Захарова (Местникова) А.Е. Установка на профессию учителя студентов 5-х курсов педагогических специальностей ЯГУ (по результатам социологического исследования) / А.Е. Захарова (Местникова), А.В. Давыдов, А.И. Сыроватская // Материалы III регион. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 10-летию Технического института (филиала) ЯГУ в г. Нерюнгри (апрель 2002 г.). Нерюнгри, 2003. С. 201–204.

9. Местникова А.Е. Социальный ракурс этнолингвистического поведения молодежи в системе высшего профессионального образования Республики Саха (Якутия) / А.Е. Местникова // Шестые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке» / Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова. Хабаровск, 2009. Т.5. С. 125–129.

10. Местникова А.Е. Этнолингвистическое поведение представителей бизнесс-идентичности / А.Е. Местникова // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – III: материалы междунар. науч.-практ. конф. студ. и асп. 13–16 мая 2009 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. С. 19–20.

11. Местникова А.Е. Языковое поведение в полиэтническом образовательном пространстве / А.Е. Местникова // Образование и глобализация: материалы Третьей Байкальской междунар. науч. конф.: в 2 ч. 1–4 июля 2009 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. Ч. II. С. 201–202.

12. Местникова А.Е. Языки народов Севера в музейной коммуникации / А.Е. Местникова // Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. конф. 31 июня – 3 июля 2009 г. Якутск, 2010.

Подписано в печать 12.11.2010. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ.л. 1,3. Тираж 100. Заказ 912.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а